Глава 166: Никого.

Содержание книги само по себе переполнено и беспорядочно, как разрозненные заметки в личных озарениях. Но даже дурак смог бы увидеть, насколько ценны эти записки.

Чэнь Цинфэн тупо смотрит на Муянь: — Госпожа Цзюнь, почему... почему вы отдали это мне?

На этот раз Сяо Бао больше не мог этого выносить.

Он в конце концов холодно выплёвывает эти два слога: — Де! Бил!

Чэнь Цинфэн вздрагивает, как будто "дебил" Сяо Бао прочистил его голову.

Он широко раскрывает глаза и дрожащим голосом произносит: — Мисс, вы... вы собираетесь научить меня очищать зелья?

Муянь качает головой: — Не так уж ты и глуп, в конце концов.

— Кхе-кхе, кхе-кхе... но ведь это должен быть ваш охраняемый секрет, как вы можете просто учить этому постороннего человека вроде меня?

Этот черновой учебник - действительно заметки Муянь, когда она исследовала, как усовершенствовать зелья в течение четырёх лет в горах.

Но для нынешней Муянь этот учебник не важен.

Это потому, что её настоящий секрет, когда речь заходит об усовершенствовании зелий, больше не зависит от этих формул, а от Тянь Мо Цинь и от техник Шэнь-музыканта.

Муянь хмурит брови и говорит глубоким голосом: - Взрослый человек, перестань быть слишком чувствительным. Это просто вопрос обучения.

— Понял, хорошо! - Чэнь Цинфэн прижимает к груди учебник так, словно держит в руках самое драгоценное сокровище. Ударившись головой о землю, он несколько раз кланяется Муянь, - будьте уверены, Мисс Цзюнь. Я не обману ваши ожидания.

...

Само собой разумеется, что Чэнь Цинфэн пренебрегал сном и забывал о еде в течение следующих нескольких дней, погружаясь в изучение материалов.

Далее, аптека Цзюньцзи, под руководством Ру Янь и при содействии старого Тао, стала популярной во всем городе Сяань, подобно волнам, поднимающимся с помощью ветра.

Поэтому в последующие дни внимание Муянь сосредоточилось на рабах, прибывших из призрачного города.

Город-призрак Вань Жэнь Ку - он назван так потому, что там, конечно же, есть бесчисленное количество рабов.

И от этих рабов исходит суровость в их глазах, и зловещий воздух сочится из их тел. Все бы сразу поняли, что они не очень хорошие люди.

Но Муянь очень довольна.

— Я могу дать вам всем шанс. - Муянь обвела взглядом этих людей и сразу же перешла к делу: — Я немедленно дам вам свободу, если вы победите. Кроме того, я гарантирую, что город призраков и я больше не будем вам доставлять проблем. Но если вы проиграете, то будете вести себя так, как вам скажут, и отдадите мне свою жизнь. Кто-нибудь из вас возражает?

Рабы в смятении смотрят друг на друга, их взгляды постоянно меняются.

И всё же ни один человек не прыгает от радости.

Из толпы выходит мужчина. Его лицо покрыто ножевыми шрамами, а внешность ещё более устрашающая, чем у Янь Хаотяна. Он спрашивает грубым голосом: — Кого мы должны победить? Вас или его?

Человек со шрамом указывает пальцем на Янь Хаотяна.

Поскольку старый Тао помогал ухаживать за аптекой Цзюньцзи, Муянь переназначила Янь Хаотяня быть рядом с Сяо Бао.

Заставляя его полностью слушать и подчиняться приказам Сяо Бао, а также заботиться о Сяо Бао.

Когда человек со шрамом спрашивает об этом, каждый из рабов нервно уставился на Янь Хаотяна.

В призрачном городе только несколько рабов не были бы знакомы с этим вечно победоносным "безумцем номер 3" из "зверя, сражающегося в Колизее".

Даже если некоторые из них имеют более высокую культивацию, чем у Янь Хаотяня, они не имеют превосходства над ним.

Муянь замечает выражение лиц этих рабов, и уголки её рта слегка приподнимаются. Она обнажает неглубокую улыбку, неописуемо яркую и трогательную.

— Никого.

http://tl.rulate.ru/book/14537/716764